

Даниэль Грубер ТЕОЛОГ ХОЛОКОСТА

Антисемитизм Мартина Лютера зачастую относят к его личной слабости или помрачению ума, которым он страдал в последние годы жизни. Это неверно по двум причинам. Во-первых, с самого начала он был приверженцем ненависти. Во-вторых, антисемитизм встроен в самую его теологию. Лютер презирал евреев Библии так же, как и евреев своего времени. Его теология оправдала и породила Холокост. “Теолог Холокоста” – такое определение Лютер всецело заслужил.

Ненависть и теология

В самом начале, в борьбе против папства Лютер произнес несколько сострадательных высказываний относительно евреев. Он комментировал: *“Поэтому взгляните на доброту и строгость Божью (11:22). ...Несмотря на этот (урок), многие удивительно глупо превозносятся и называют евреев псами или проклятыми, или же оскорбляют их другими грубыми словами, хотя сами они не знают, что это за народ, и каково их положение в Божьих глазах. Люди желают обратить евреев либо силой, либо обличительными речами. Да запретит им Бог”*¹[1].

Лютер хотел, чтобы евреи “обратились и стали христианами”. Все же он осознавал, что величайшим препятствием этому являлась церковь. В памфлете под названием “Иисус Христос был рожден евреем” Лютер писал: “Если бы апостолы, которые также были евреями, обращались с нами, язычниками, так же, как мы, язычники, обращаемся с евреями, то из язычников никогда не получилось бы ни одного христианина”²[2]. “Ибо наши глупцы: папы, епископы, софисты и монахи, – большие ослиные головы – до сего дня так обращались с евреями, что тот, кто хотел быть добропорядочным христианином, был почти что вынужден стать евреем. А если бы я был евреем и наблюдал, как подобные олухи и тупицы правят и преподают христианскую веру, я бы скорее стал свиньей, нежели христианином”³[3].

Йешуа сказал: “Ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься”. (Матф. 12:37) Сам Лютер, своими собственными оскорбительными выпадами и проклятиями, направленными на еврейский народ, и своими призывами к их уничтожению, намного превзошел тех, кого критиковал. В этом отношении никто бы не смог затмить его. Антисемитизм реформатора начался не в престарелом возрасте. Он присутствовал в его словах с самого начала. Его “сострадательные” замечания были простой уловкой для усиления атак на папство.

1[1] “Комментарий к Римлянам”, Мартин Лютер, перевод Дж. Теодора Мюллера, Крегель Пабликэйшнз, Грэнд Рэпидз, 976, с. 160

2[2] “Что Иисус Христос был рожден евреем”, Издательство Веймар 11:315. 19-21, цитир. по “Корни антисемитизма в эпоху Возрождения и Реформации”, Хейко Оберман, Фортрес Прес, Филад., 1983, с. 93

3[3] “Что Иисус Христос был рожден евреем”, Издательство Веймар (ИВ) 11:315. 19-21, цитир. по “Последние войны Лютера: изучение политики и полемики” 1531-1546, Марк Эдвардз мл., Корнел Ю. Прес, Итака, 1983, с. 121

“Комментарий к Римлянам” считается одной из наиболее влиятельных книг всех времен. Она сформировала основную часть фундамента Реформации. Книга была составлена из проповедей, прочитанных Лютером в 1515-1516, за год–два до того, как он прибил “95 тезисов” к двери церкви в Виттенберге.

Большая часть Послания к Римлянам говорит о том, что еврейский народ по-прежнему играет особую роль в Божьем плане спасения для всего мира. Лютер же толкует книгу в основном двумя способами: он либо вообще ничего не говорит, либо сильно искажает текст, чтобы сделать какое-нибудь унижительное замечание.

Некоторые из его комментариев к 11 главе Послания к Римлянам показывают, как он относится к библейскому тексту. Павел начинает эту главу с удостоверения Божьей верности, несмотря на грех Израиля. *“Итак спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова. Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал...”* (см. ст. 1-2)

Лютер комментирует: “Евреи возомнили, что они Божий народ, просто потому, что язычники не были Его народом”^{4[4]}.

Евреи не **возомнили**, что они Божий народ. Бог постоянно говорил им об этом. Как Господь сказал Моисею: “Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону: и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых”. (Исход 3:10) Как Моисей сказал Израилю: “Ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего; тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле”. (Втор. 7:6)

В последней части 11 главы Послания к Римлянам Павел объясняет, что слепота части Израиля по отношению к Благой вести является временной. Это средство, способное открыть двери спасения и для язычников. Бог положит конец этой слепоте, потому что: *“В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божию ради отцев”*. (ст. 28)

Лютер комментирует: *“В отношении к благовестию, они враги ради вас (11:28)*. Слово “враги” следует рассматривать здесь в пассивном смысле; то есть они заслуживают того, чтобы их ненавидели. Бог презирает их, и так же они ненавидимы апостолами, и всеми, кто Божий. На это указывает противоположное слово “возлюбленные”. Они ненавидимы, и в то же самое время любимы. Они ненавидимы *“в отношении благовестия... ради вас”*. То есть: как вы любимы за принятие Евангелия, так и они ненавидимы за отвержение Евангелия”^{5[5]}.

Стих 28 говорит: *“...а в отношении к избранию, возлюбленные Божию ради отцев”*. “Возлюбленные” – это тот же самый народ, те же самые люди, которые все же противятся Благой вести. Другими словами, Бог все еще любит евреев, которые не верят, по причине Своей любви к их праотцам.

То, как Лютер обращается с текстом, просто невероятно. Павел говорит, что Бог любит евреев. По мнению Лютера, данный отрывок означает, что Бог ненавидит их. Для Лютера значение состоит не только в том, что Бог ненавидит евреев, но и в том, что Павел также ненавидит их. Напротив, Павел желал быть навечно отлученным ради спасения его неверующих (в Мессию) братьев. Согласно Лютеру, не только Бог и Павел ненавидят

4[4] Комментарий к Римлянам, с. 155-156

5[5] Там же, с. 162-163

евреев, но также и другие “апостолы и все, кто Божий”. По Лютеру, всякий, не испытывающий ненависти к неверующим евреям, не принадлежит Богу.

То, что пишет Лютер, не является толкованием. Это не комментарии к тому, что писал Павел. Это комментарии вместо того, что написал Павел. Это комментарии вопреки тому, что написал Павел.

Данный “Комментарий к Римлянам” является его фундаментальным теологическим трудом. Лютер говорил все это прежде, чем началась Реформация. Он построил свою теологию и жизнь на этом искажении и на ненависти. **Антисемитизм Мартина Лютера был вплетен в его теологию с самого начала.** Он является неотъемлемой частью его постулата о спасении силою “одной только веры”, без дел. Для Лютера добрые дела являются тем, что представляли Богу отверженные евреи. Это сама суть его учений против Закона. Лютер учил, что Моисей и все еврейское должны кануть в лету.

Это также является причиной того, что Лютер отверг доктрину о тысячелетнем правлении Мессии на земле. Тысячелетнее царство означало, что Бог Израиля все еще был верен Своему народу. Лютер не мог примириться с этим.

В Быт. 12:3 Бог обещает Аврааму: *“Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные”*. Позже Бог повторяет это обещание всему Израилю.

В своих Трудах Лютер делает комментарий к Быт. 12:3. Он дает несколько странную оценку ситуации, в которой оказался еврейский народ: *“Вкратце, у них нет надежды на спасение, разве что они придумают какую-нибудь идею о Божьей милости и благодати”*^{6[6]}.

Таковы ли комментарии человека, строящего свою теологию на Писаниях? Нужно ли евреям “придумывать какую-нибудь идею о Божьей милости и благодати”? Разве Бог не милостив, не благ? В этом отношении, имеет ли кто-нибудь, включая Лютера, надежду на спасение вне рамок Божьей милости и благодати?

Ни ненависть, ни система “интерпретации” не принадлежали изначально самому Лютеру. Однако он создал теологию, в которой одобрялось и поощрялось истребление евреев. В этом смысле Лютер стал теологом Холокоста.

Приглашение к Холокосту

Хотя Йешуа, все апостолы и все первые верующие были евреями, Лютер трактует это по-своему: *“Евреи настолько бесчувственны и дьявольски жестокосердны, что ничто не может тронуть их; они юные бесята; приговоренные к аду; невозможно обратить это дьявольское отродье”*. Лютер твердо придерживался мнения о том, что *“обетования, данные Аврааму, не относятся буквально к крови и семени Авраама, а библейское пророчество о спасении не адресовано евреям как евреям: христиане могут ‘с чистой совестью махнуть рукой на евреев’”*^{7[7]}.

^{6[6]} Труды Лютера, т. 2, Бытие, под редакцией Ярослава Пеликан, Конкордия Пабблишинг Хауз, Сейнт Льюис, 1690, с. 263

^{7[7]} “Корни антисемитизма в эпоху Возрождения и Реформации”, Оберман, с. 49

Лютер не остановился на том, что “списал евреев со счетов”. Он призывал своих последователей идти дальше. “Если бы они могли убить всех нас, они бы с радостью это сделали, да, и часто делают, особенно те, которые занимаются врачеванием. Они знают все известное о медицине в Германии; они могут дать человеку яд, от которого тот умрет через час, или десять, или через двадцать лет; они во всех тонкостях постигли это искусство”⁸[8].

“...они тяжелое бремя для нас, бич, чума и несчастье для нашей страны. Это доказывается фактом, что их часто выдворяют силой...”⁹[9]

Оклеветав евреев и показав, что они достойны всеобщего презрения, Лютер учил своих последователей первому шагу решения данной проблемы: “Евреи, будучи чужестранцами, ничего не должны иметь (в собственности), а то, чем обладают они, должно быть нашим. Ибо они не трудятся, а мы не делаем им подарки. Тем не менее, они берегут наши деньги и наше добро, и стали нашими наставниками в нашей собственной стране и в Рассеянии. Если вор крадет десять гульденов, его вешают; но когда еврей крадет десять бочек золота посредством ростовщичества, он гордится больше, чем сам Господь!”¹⁰[10]

Лютер приписывал свои проклятия и осуждение евреев Господу. “Все согласуется с мнением Иисуса, осудившим евреев за то, что они злобные, жестокие, мстительные, гнусные змеи, убийцы и дьявольское отродье, крадущее и производящее опустошение тайком, потому что делать это открыто они не могут позволить себе. Нет у христианина более злобного, жестокого врага, после дьявола, чем еврей... (евреи обязаны обратиться,) но если они отказываются, нам не следует ни терпеть, ни страдать от их присутствия среди нас!”¹¹[11]

“Знай, о, боготворимый Иисус, что, бесспорно, помимо дьявола, у тебя нет врага более злобного, более отъявленного, более жестокого, чем подлинный еврей, искренне желающий быть евреем. Теперь всякому, желающему принять злобных ехидн, отчаянных врагов Господних, и почитать их, позволить им обкрадывать себя, быть развращаемым и проклятым ими, нужно лишь обратиться к евреям”¹²[12].

Следует помнить, что Лютер ненавидел не только евреев. Он также презирал католиков, мусульман, и других реформаторов. Его ответом на крестьянское восстание стала ненависть к крестьянам.

Он принял имперскую церковь Августина и превознес мирские власти. В 1648 г. Вестфальский договор, вслед за Августином и Лютером, кодифицировал принцип “религия князя – религия народа”. Вероисповедание человека определялась вероисповеданием мирского правителя, стоящего над этим человеком. Несогласие рассматривалось как мятеж. С библейской верой было покончено. Лютер призывал к уничтожению мятежников, т.е.

⁸[8] “Распятый еврей”, Дэн Кон-Шербок, Эрдманз, Грэнд Рэпидз, 1992, с. 56

⁹[9] Там же, с. 72-73

¹⁰[10] Там же, с. 72

¹¹[11] ИВ 51:196, 16 и далее; ср. там же 53:530, 25-28; 31 и далее, цитир по “Корни антисемитизма в эпоху Возрождения и Реформации”, Оберман, с. 113

¹²[12] “Распятый еврей”, Дэн Кон-Шербок, Эрдманз, Грэнд Рэпидз, 1992, с. 73

тех, кого он ненавидел. “В поддержку этого можно всего лишь процитировать писания Урбана Регия, верного помощника Лютера. Он сказал: ‘Как только появляется ересь, судья должен наказывать (ее) не менее строго, и даже более, чем это делается в отношении других злодеев, похитителей, убийц, воров, и тому подобных...’

“Посему своим первым принципом христианский судья должен считать сохранение христианской религии в чистоте... Все, знающие историю, знают, что было сделано в этом отношении такими людьми как Константин, Марианий, Феодосий, Шарлеман и другими”¹³[13].

Почему Лютер избрал себе этих героев из христианской истории? Константина? Языческого *pontifex maximus* (высшего понтифика), который завоевал церковь мечом, привел в неё множество неверующих, и санкционировал смертную казнь для тех верующих, которые не подчинялись его фальсификациям?

Лютер заявлял, что только государство может дать человеку право стать служителем Церкви. Если кто-либо осмеливался проповедовать или учить, не имея разрешения от государства: “Их не следует терпеть или позволять им, даже если они горят желанием учить о чистом Евангелии, да, даже если они ангельски чистые Гавриилы с небес... Поэтому пусть каждый помнит о том, что если он хочет проповедовать или учить, то пусть выкажет призвание или полномочие, которое ведет его к этому, а иначе пусть держит свой рот закрытым. Если он отказывается сделать это, то пусть судья передаст этого негодяя в руки соответствующего наставника, чье имя – Наставник Ганс’. Наставник Ганс – эвфемизм для слова палач!”¹⁴[14]

Это не были пустые слова. Они приводились в исполнение. “Они привели анабаптистов в камеру пыток. Мы читаем: ‘...он был трижды растянут; он молится Богу о благодати, чтобы выдержать эту пытку. Ему приказывают исповедаться простым языком в том, почему он оставил чистое учение, преподанное Мартином Лютером и другими”¹⁵[15].

Прежде Лютер довольно четко понимал природу той системы, которую он теперь отстаивал. “Папа ...смешал и спутал проблемы церковные и политические; что есть дьявольская и адская путаница”¹⁶[16].

Целью Лютера было использование этой “дьявольской и адской” смеси, чтобы полностью уничтожить евреев. “Прежде всего, их синагоги следует сжечь, а то, что не сгорит, нужно закопать или смешать с грязью, чтобы никто и никогда не смог увидеть ни камня, ни оставшейся от них золы. И это следует делать в честь Бога и христианства для того, чтобы Бог мог увидеть, что мы христиане... (См. [Приложение](#))”¹⁷[17].

Если убрать искажение библейского текста Лютером, его отвержение евреев и ненависть к ним, тогда его теология распадется. Теология Лютера исходит из его антисемитизма. Невозможно разъединить то и другое.

¹³[13] “Реформаторы и их пасынки”, Леонард Фердуин, Эрдманз, Грэнд Рэпидз, 1964, с. 50

¹⁴[14] Там же, с. 184-185

¹⁵[15] Там же, с. 235

¹⁶[16] Комментарий к Галатам, с. 62

¹⁷[17] Там же, с. 73

Некоторые защитники Лютера относятся к его антисемитизму так, словно это заблуждение, на которое можно смотреть сквозь пальцы. Они смотрят на его роль в Реформации и на его теологический вклад так, будто они перевешивают его грехи. Они, очевидно, думают, что он был спасен своими добрыми делами.

Однако нет свидетельств тому, что его труды или теология были добры. Сделал ли Гитлер что-нибудь такое, чего не рекомендовал Лютер? Гитлер говорил: “Я верю, что сегодня я действую согласно целям Всемогущего Творца. В противостоянии евреям я веду Господню войну”.

Римская католическая церковь так никогда и не отлучила Гитлера. Очевидно, что он не делал ничего такого, что церковь сочла бы достойным отлучения. То же самое можно сказать о лютеранской церкви и нацистах, оставшимися членами лютеранской церкви на хорошем счету. Будь их деяния абсолютно неприемлемы, их бы отлучили от церкви.